

Пятидесятница. Праздник свободной Индивидуальности

Из GA 120: Откровение кармы

Гамбург, День Пятидесятницы, 1910

*"Ты познаешь истину и истина
сделает тебя свободным"*

Праздники, как побудители древних воспоминаний, поворачивают наши мысли и чувства к прошлому. Через то, что они означают, они пробуждают в нас мысли, которые связывают нас со всем, что наши души держали священным в отдаленные века. Но другие мысли также возникают через понимание содержания этих праздников, мысли, которые поворачивают наши очи к будущему человечества, которое для нас означает будущее наших душ. Пробуждаются чувства, которые дают нам энтузиазм жить в будущее и инспирируют наши желания с силой работать так, чтобы мы могли расти все более и более адекватными для наших будущих задач.

С таким видением вперед и назад мы становимся способными описать, в более глубоком смысле слова, природу праздника Пятидесятницы. Что он означает для людей Запада предстает перед нами в величественной картине, которая говорит с самыми глубинами нашей души. Это картина, которую мы все хорошо знаем. Основатель и Учредитель Христианства, после исполнения Мистерии Голгофы, жил некоторое время среди тех, кто был способен воспринять Его, в такой телесной форме, которую Он принял после Мистерии Голгофы. События, которые следуют за тем периодом принесены перед нашими душами в наиболее значительных сериях картин. В величественном видении, известном как Вознесение, Его ближайшие ученики визуально наблюдали разложение той телесной формы, которую он принял. Затем, десятью днями позже, последовало то, что выражается для нас в другой картине, мощно вещающей всем сердцам, которые имеют желание понять ее. Ученики Христа собрались вместе, те - кто должны были первыми понять Его. Глубоко в своих сердцах, они чувствуют могущественный Импульс, который через Него вошел в эволюцию человечества, а после данным им обещания событий, которые они должны пережить в своих душах, они ожидают в наивысшем ожидании, собравшиеся вместе с глубоким почитанием в День Пятидесятницы, почитаемом временем празднике их людей. Впервые происходит здесь то, что представлено в картине "шума с неба, как бы от несущегося сильного ветра" (Деяния 2). Через это их души были подняты к высшему видению. Они были призваны повернуть свои взоры на то, чему еще должно прийти, на то, что будет ожидать их когда с огненным Импульсом, который они получают в своих сердцах, они будут жить на этой Земле инкарнация за инкарнацией в будущем.

Следующим изображается перед нами картина "языков пламени", которые нисходят на голову каждого ученика и здесь другое величественное видение открывает им, каким должно быть будущее этого Импульса Христа. Ибо собравшись вместе и созерцая в духе духовный мир, эти люди, которые должны были первыми понять Христа, чувствуют, как если бы они не разговаривают с людьми около них во времени и пространстве; они чувствуют свои сердца протянувшимися далеко, далеко среди различных народов сферы Земли и они чувствуют, как если бы нечто живет в их сердцах, что переводится во все языки, и что может быть донесено до понимания в сердцах всех людей. В таком величественном видении будущего Христианства, которое возникает перед ними, эти первые ученики чувствуют себя как бы окруженными другими будущими учениками всех народов Земли и, как если бы они будут однажды иметь силу проповедовать Евангелия в

словах, которые будут понятны не только тем, находящимся в непосредственной близости от них во времени и пространстве, но всем, кто живет на Земле как человеческие существа, осознающие свое предназначение.

Давайте теперь рассмотрим интерпритацию этих картин в их глубочайшем эзотерическом Христианском значении. Дух, по справедливости названный Святым Духом, - ибо он таким и является - послал свои силы вниз на Землю в первом снисхождении Иисуса Христа на Землю. Следующий раз Дух манифестировал себя, когда Иисус был крещен Иоанном Крестителем. Теперь, снова этот самый Дух, в другой форме, в форме многих отдельных, сияющих, огненных языков снизошел на каждую отдельную Индивидуальность первых верующих Христа.

Мы должны упоминать о таком Святом Духе на праздник Пятидесятницы вполне особым способом, но мы должны прояснить в наших умах значение слов "Святой Дух", как они используются в Евангелиях. В первую очередь, как обычно упоминалось о Духе в древние времена, во времена, предшествующие времени Евангелия? В древние времена о Духе упоминалось во многих отношениях, но особенно - в одном отношении. Через новое знание, которое Духовная Наука дает нам, мы можем сказать, что когда человек проходит через рождение в существование между рождением и смертью, тело, в котором Индивидуальность воплощается определяется двумя способами. Наша телесная природа должна фактически исполнить двойную функцию: она делает нас человеческими существами, однако также и членами того или иного народа, той или иной расы или семьи. В древние времена, предшествующие Христианству, мало еще было пережито из того, что может быть названо мировым человечеством, из того чувства человеческого братства, которое во все увеличивающейся мере жило в человеческих сердцах только начиная с провозглашения Христианства, и которое говорит нам: Ты являешься человеческим собратом всем человеческим существам на Земле! С другой стороны, то чувство было наиболее сильным, которое делает человека членом определенного народа или племени. Это действительно выражено в многовековой религии Индусов в их веровании, что только через кровь возможно стать истинным Индусом. Во многих направлениях - не взирая на отклонения от принципа - это было также твердо удерживаемо древним Еврейским народом до пришествия Христа. Соответственно их мнению, человек принадлежал своему народу, только вследствие своих родителей, самим принадлежащим ему и которые, таким образом связанные кровно, поместили его в народ. Но они были также всегда знакомы с другим чувством, которое более или менее ощущалось всеми людьми в древние времена, а именно, что человек является только членом, принадлежащим одной семье, одному народу и ничему больше. Чем дальше мы углубляемся в античность, тем более интенсивнее человеческое существо ощущает себя членом своего народа и ни коим образом как отдельная Индивидуальность. Постепенно, однако, пробуждается чувство себя, как отдельного человеческого существа, Индивидуальности с индивидуальными человеческими качествами. Таким образом, эти два принципа ощущались присутствующими во внешней природе человека: родственность людей и осознание себя как отдельной Личности.

Теперь силы, присущие этим двум принципам приписываются другим способом обоим родителям. Принцип, благодаря которому некто принадлежит одному народу, благодаря которому некто относится к основному расовому сообществу, приписывался через наследственность матери. Когда люди воспринимали соответственно такой идее, они говорили о матери: "В ней удерживается Дух народа. Она была наполнена Духом народа и передала ребенку качества, общие ее народу". Однако об отце говорилось, что он является носителем и переносчиком принципа, который дает скорее индивидуальные, персональные характеристики человеческого существа. Таким образом может быть

сказано, что когда человек приходил в мир через рождение - а таков был также взгляд и древних Евреев в до-Христианские времена - он был индивидуализированной персоной через силы своего отца. Мать, однако, через то, что было особенным в ее целой природе, воспринималась как будучи наполненной Духом, который удерживается в народе и это она передавала ребенку. Таким образом о матери говорилось, что Дух народа живет в ней, и в этой связи, он являлся тем Духом, о котором говорилось, что он посылал свои силы вниз из Духовных областей в человечество - что он позволял своим силам струиться вниз в физический мир, в человечество через мать.

Через Импульс Христа, однако, пришло новое восприятие - восприятие, которое говорило, что Дух, о котором люди прежде говорили, этот Дух народа был заменен другим, хотя и определенно родственным ему, но действующим на более высоком уровне, Духом, который родственен всему человечеству, в то время, как прежний Дух был родственен определенному народу. Такой Дух должен был быть дан человеку и наполнить его силой сказать: "Я чувствую себя не принадлежащим более только части человечества, но всему ему; я являюсь членом всего человечества и буду становиться таковым все больше и больше!" Такая сила, которая изливала универсальное человеческое качество на все человечество, приписывалась "Святому Духу". Таким образом Дух, который был выражен в силе, притекающей из народа в мать был возвышен от "Духа" до "Святого Духа".

Тот, кто должен был принести человечеству силу развить такую универсальную человеческую природу все более и более в Земной жизни, мог обитать - как первое Существо такой природы - только в теле, переданным через силу Святого Духа. Такое тело Мать Иисуса получила при Благовестии. В Евангелии от Матфея, мы слышим о страхе Иосифа, о котором говорится, что он был "праведным" человеком. Это слово использовалось в старом смысле и означало, что он был тем, кто только верил, что любой его ребенок мог быть рожден от Духа его народа. Теперь он обнаружил, что мать его ребенка наполнена, проникнута все более и более (ибо это является верным значением изначального слова в нашем языке), силой Духа, который был не только Духом народа, но Духом универсального человечества! И он не чувствовал, что он мог жить с женщиной, которая могла однажды принести ему детей, когда в ней обитал Дух всего человечества, а не Дух, которого он придерживался в своей праведности. Соответственно, он пожелал отпустить ее тайно. Это было так, что только когда он также получил извещение из Духовного мира, он получил силу решиться иметь сына от женщины, которая была проникнута и наполнена силой этого Святого Духа.

Таким образом, мы видели, что этот Дух был созидателен в действии, прежде всего в позволении своих сил струиться в эволюцию человечества по отношению к рождению Иисуса из Назарета, и снова в величественном событии Крещения в Иордане. Таким образом, мы теперь понимаем, что есть сила Святого Духа: это есть сила которая поднимет каждого человека все более и более над всем тем, что отличает и отделяет его от других, и сделает его членом всего человечества на Земле, сила, которая действует как соединение души между каждой и всеми душами, независимо в каком теле они могут быть.

Это есть тот же самый Святой Дух, о котором нам теперь говорится через другое откровение, что на праздник Пятидесятницы он струится в Индивидуальности тех, кто первым принял Христианство. При Крещении Иоанном, перед нами возникает картина Духа, как голубя; теперь, однако, возникает иная картина, картина огненных языков. В отдельном голубе, в отдельной форме, Святой Дух проявляет себя при Крещении Иоанном: во многих отдельных языках пламени проявляет себя Святой Дух на праздник

Пятидесятницы. Каждый из таких отдельных языков пламени приносит одухотворение Индивидуальности, каждой Индивидуальности первых учеников Христианства.

Какое значение для наших душ имеет такой символ Пятидесятницы? После того, как Христос, носитель универсального Духа человечества, завершил Свою работу на Земле, после того, как Он выстрадал последнюю Земную оболочку Своего существа, распределенного во Вселенной, а Его цельная внешняя природа отделилась как отдельная сущность и вошла в духовное существо Земли, тогда, впервые стало возможным, что в сердцах тех, кто первым понял Импульс Христа, возникла сила провозглашения Импульса Христа, сила действия в значении Импульса Христа. Что касается проявления во внешних оболочках, Импульс Христа исчез при Вознесении в неделимую целостность Духовного мира: десятью днями позже он снизошел снова в сердцах отдельных Индивидуальностей первых последователей Импульса Христа. И вследствие того, что тот же самый Дух, который действовал в силе Импульса Христа, теперь проявился снова в многократной форме, первые ученики Христианства стали носителями и проповедниками послания Христа.

Таким образом, в самом начале истории Христианства был учрежден могущественный символ этого события, который говорит нам: "Так же, как первые ученики, каждый из них, получил Импульс Христа, так же, как он был передан им в форме языков пламени, одухотворяющих их души, так же и вы люди, каждый из вас, если вы устремитесь понять Импульс Христа, получите его силу, индивидуализированную в ваших сердцах, силу, которая может развиваться в вас все более и более, которая может стать для вас все более и более полной". Всеобъемлющая надежда может возникнуть для нас из этого символа, который таким образом, установил отправную точку Христианства. Чем больше человек совершенствует себя, тем больше может он чувствовать, что Святой Дух говорит из его собственного внутреннего существа, в той мере, в какой его мышление, чувство и воление проникнуты этим Святым Духом, который через свое многократное разделение является также индивидуальным Духом в каждой отдельной Индивидуальности человека, в которой он действует.

Следовательно, в отношении нашего будущего роста, такой Святой Дух является для нас Духом развития свободного человечества, развития свободной души человека. Дух свободы живет в том Духе, который изливается в первых распознавателей Христианства, в первом Христианском празднике Пятидесятницы; Дух, чья наиболее значительная характеристика была указана Самим Христом: "Ты познаешь истину и истина сделает тебя свободным". Человек может стать свободным только в Духе. Пока он зависит от телесной природы, в которой живет его Дух, до тех пор он является ее рабом. Он может стать свободным, только когда он отыщет себя снова в Духе, и из Духа станет господином над тем, что есть в нем. "Стать свободным" предполагает открытие Духа внутри себя. Истинный Дух в котором мы можем сделать такое открытие является универсальным человеческим Духом, который мы распознаем, как силу Пятидесятницы Святого Духа, входящую в нас, и которую мы должны привести к возрождению в нас и позволить ей проявиться через нас.

Таким образом, символ Пятидесятницы трансформируется в наиболее мощный идеал для нас - свободное развитие души человека в заключенную в себе, свободную Индивидуальность. Те, кто через инспирирование и конечно не через ясное осознание имели дело с учреждением особенного дня в году для праздника Пятидесятницы, обладали смутным ощущением этого. Такое внешнее учреждение само по себе является замечательным; ибо тот, кто не может обнаружить всеобъемлющую руководящую Мудрость даже в учрежденном дне праздника, мало что понимает о Мире. Давайте

рассмотрим с этой точки зрения три праздника: Рождество, Пасху и Пятидесятницу. Христианский праздник Рождество выпадает на определенный день в году; день фиксирован однажды и навсегда как особенный день в Декабре и каждый год мы празднуем Рождество в один и тот же день. Это не так с праздником Пасхи. Пасха является подвижным праздником, который определяется созвездиями в Небесах; он выпадает на первое Воскресенье после полной Луны, следующей за Весенним равноденствием. Для такого праздника мы должны направить наши взоры в высоты Небес, где Звезды следуют своим путем и провозглашают нам законы Космоса. Пасха является подвижным праздником, так же, как и в каждой Индивидуальности человека подвижным является тот момент, в который для того, чтобы стать свободным от обычной низшей природы человека, пробуждается сила высшего человека с высшим сознанием. Так же, как и в один год Пасха выпадает на один день, в другой год - на другой, так же и с каждым человеком, соответственно его прошлому и силе его устремлений, рано или поздно наступает момент, в который он осознает: "Я могу обнаружить силу в себе, чтобы позволить высшему человеку восстать из меня".

Рождество, однако является неподвижным праздником. Это есть праздник, когда человек оставляет позади себя приливы и отливы природы в течение года, радость вздымающихся, струящихся сил природы. Человек теперь наблюдает природу в состоянии сна, в которое она переносит свои силы зачатия. Мир природы отступил в себя, со всеми своими силами возрождения. Когда для внешнего мира чувств откровение этих сил является минимальным; когда сама Земля показывает, как в данное время ее Духовные силы, отступили для того, чтобы дождаться следующего года; когда внешняя природа находится в пике своего безмолвия, тогда в праздник Рождества человек должен позволить мысли возникнуть себе, что он может надеяться, что он не только соединен с силами Земли, которые теперь, во это время Рождества являются дремлющими, но также и соединен с силами, которые присутствуют не только на Земле, но также и в духовных областях. Такая надежда должна подняться в его душе, потому что он видел, как Земля впала в сон; она должна возникнуть из глубочайшей, наиболее внутренней части самой души, и она станет духовным светом тогда, когда внешняя физическая природа покоится в наибольшей темноте. Посредством праздника Рождества, человек, таким образом должен напомнить себе, что в первую очередь он настолько связан своими силами эго со своим Земным телом, насколько то, что открывается вокруг него связано с годичной жизнью Земли. Соответственно впадению Земли в сон, которое наступает в одно и то же время каждый год, праздник Рождества также помещен в то же время, так что в это время человек вспомнит, что пока он связан с телом, все же он не обречен быть соединенным только с ним, но может надеяться обнаружить силу стать свободной душой внутри себя. То, что мы видим как значение праздника Рождества, напомнит нам как о нашей связи с телом, так и о нашей надежде освободить себя от этого тела.

Это зависит, однако, от наших собственных усилий, когда - раньше или позже мы развернем те силы, на которые мы надеемся и которые поведут нас снова к Духовному, Божественному миру. К такой мысли должен привести нас праздник Пасхи. Праздник Пасхи напоминает нам, что мы обладаем в нашем распоряжении не только силами, которые тело дает нам и которые сами по себе являются, конечно, Божественными Духовными силами, но также напоминает нам, что как люди, мы можем поднять себя над Землей. Следовательно, праздник Пасхи говорит нам о тех силах, которые рано или поздно должны быть пробуждены в нас. Пасха как подвижный праздник, определяется соответственно созвездиям в Небесах. Итак человек должен пробудить воспоминание о том, кем он может стать, направляя свой взор к Небу, чтобы увидеть, как он может освободить себя от Земного существования, как он может поднять себя над всем таким существованием. В силах, которые приходят к нам таким образом, лежит возможность

внутренней свободы, внутреннего освобождения. Когда мы чувствуем внутренне, что мы можем поднять себя над собой, мы сможем затем стремиться достигнуть такого возвышения во всей ее реальности; мы будем иметь затем желание сделать нашего внутреннего человека свободным, очистить его от оков внешнего человека. Мы будем, конечно, продолжать жить во внешнем человеке, но мы будем полностью осознавать нашу внутреннюю Духовную силу, мы будем осознавать внутреннего человека.

Более того, это зависит от такого момента, при котором, в таком внутреннем празднике Пасхи, мы вырастаем до осознания, что мы можем освободить себя, если мы также примкнем к празднику Пятидесятницы, когда мы можем наполнить Дух, который обнаружит себя в себе, содержанием, которое не от мира сего, но от мира Духовного. Такое содержание приходит к нам от Духовного мира и единственно это может сделать нас свободными. Это есть Духовная истина о которой Христос сказал: "Ты познаешь истину и истина сделает тебя свободным!" Праздник Пятидесятницы зависит от праздника Пасхи, потому что он является следствием праздника Пасхи. Пасха определяется соответственно расположению Небесных созвездий; Пятидесятница является событием, которое должно последовать, как необходимый результат, после истечения определенного числа недель.

Таким образом, даже в способе, которым определяется время для этих праздников, мы видим в более глубинном отражении всеобъемлющую Мудрость; мы видим, что эти праздники с необходимостью были размещены так, как они находятся в течение года и каждый год они приносят перед нами то, чем мы, как люди, были, являемся - и чем мы можем стать. Когда мы знаем, как думать об этих праздниках таким способом, тогда они становятся для нас праздниками, которые объединяют нас со всем тем, что прошло и они становятся Импульсом, встроенным в человечество с предназначением вести его в будущее.

Праздник Пятидесятницы в частности, когда мы понимаем его таким образом дарует уверенность, силу и надежду, когда мы знаем, чем мы становимся в наших душах через следование за теми, кто первыми понял Импульс Христа, сделал себя достойным для того, чтобы огненные языки снизошли на них. Когда мы понимаем праздник Пятидесятницы, как праздник не только того момента, но как и праздник будущего, тогда имеется, чудесным образом принесенное перед нашими духовными очами, ожидание принятия Святого Духа. Но тогда мы должны научиться понимать такой праздник Пятидесятницы в его истинно Христианском смысле. Мы должны научиться понимать прежде всего, что вещают величественные огненные языки, величественное откровение Пятидесятницы. Что это было, что возвещало трубными голосами "шума с неба, как бы от несущегося сильного ветра", о котором нам говорится в той картине, которая помещается перед нашими душами как картина первого Христианского праздника Пятидесятницы? Что за голоса были те, которые объявились в чудесной Музыке Сфер: "Вы испытали силу Импульса Христа, вы являетесь теми, кто должен понять первыми. И сила Христа в вас стала силой ваших собственных Душ, таким способом, что каждый из вас теперь, когда Событие Голгофы завершено, стал способным видеть Христа сейчас, в это настоящее время. С такой силой Импульс Христа подействовал на каждого из вас!"

Импульс Христа, однако, есть Импульс Свободы; его истинное воздействие не открывается, если он имеет место вне человеческой Души. Истинное действие Импульса Христа не проявляется, пока он не наступает внутри самой Души человека. Это было так, что те, кто понял Христа, ощущали себя призванными через событие Пятидесятницы провозглашать то, что было внутри их Душ, что в откровении и инспирировании их собственных Душ явило себя им, как содержание учения Христа. В том, что они

осознавали, что Импульс Христа действовал в том священном приготовлении, которое они прошли до праздника Пятидесятницы, они ощущали себя призванными через силу Импульса Христа, действовавшего в них, позволить вещать огненным языкам - индивидуализированному Святому Духу в них, идти далее и провозглашать Евангелие Христа. Это было не только то, что Христос однажды сказал им, что те первые ученики распознали как слова Христа, не только те слова, которые Он уже говорил. Они распознали как слова Христа те, которые возникают из силы Души, которая чувствует в себе Импульс Христа.

Для того Святой Дух излил себя в индивидуализированной форме в каждую человеческую Душу, чтобы каждый мог развить силу в себе чувствовать Импульс Христа. Тогда для такой Души новыми становятся слова: "Я всегда с вами, даже до конца мира". Те, следовательно, кто искренне трудится пережить Импульс Христа может также чувствовать быть призванными тем, что Импульс Христа поднял в их сердцах, провозглашать снова слово Христа, даже хотя оно может звучать по-новому, даже по-другому, в каждую эпоху человечества. Это не так, что мы должны привязываться к немногим словам Евангелий, высказанных в первом десятилетии основания Христианства, что Святой Дух излил на людей; это изливается и далее, так что всегда Евангелие Христа может относиться к новым вещам и снова к вещам постоянно новым. Как Души людей прогрессируют от эпохе к эпохе, от инкарнации/воплощения к инкарнации, новые вещи должны быть высказаны для этих человеческих Душ. Должно ли этим Душам, продвигающимся от инкарнации к инкарнации, быть сказано принять как провозглашение Христа только слова, которые говорились, когда Души были воплощены в телах, современных временному появлению Христа на Земле? Внутри Импульса Христа живет сила говорить всем людям, до конца времени цикла Земли. Это не только может быть, однако к этому должно быть добавлено то, что делает возможным для послания Христа быть познанным в любом возрасте для постоянно продвигающихся Душ людей способом, подходящим для них. Итак, когда мы ощущаем, полную силу и мощь Импульса Пятидесятницы, мы должны чувствовать, что нам положено слушать слово: "Я всегда с вами, даже до конца времени цикла Земли!" И когда вы наполняете себя Импульсом Христа, вы можете слышать непрерывно через все века Слово, которое Христос говорит в каждый век, потому что Он с людьми в каждом веке, Слово, которое все могут слышать, кто имеет желание слышать Его.

Таким образом мы понимаем Импульс Пятидесятницы как такой, что дает нам право рассматривать Христианство, которое посторянно растет, всегда дарует нам новые и снова постоянно новые откровения. Мы знаем, что в Духовной Науке сегодня мы провозглашаем само Слово Христа, звучащим нам от божественных хоров, и мы говорим тем, кто сохранил Христианство только в его изначальной форме: "Мы являемся теми, кто во истину понимает Христа, ибо мы понимаем истинное значение праздника Пятидесятницы!"

Когда мы ощущаем себя таким образом призванными нести далее постоянно новое мудрое учение Христианства, мы должны нести далее ту мудрость, которая подходит Душам людей на той стадии их прогрессирующего развития от инкарнации к инкарнации. Христианство является бесконечно полным, бесконечно богатым; однако эта бесконечная полнота, бесконечное богатство не всегда были доступны в века, в которые Христианство впервые было провозглашено. Что за самонадеянностью было бы сказать даже в настоящее время, что человечество теперь достаточно зрело чтобы понимать Христианство в его бесконечной полноте, в его бесконечном величии! Та есть истинная Христианская скромность, которая гласит: Размеры Христианской мудрости не имеют

конца, но восприимчивость человеком такой мудрости была сначала ограничена; она будет становиться все более и более полной.

Давайте посмотрим на первые века Христианства, прямо до нашего дня. Великий и мощный Импульс, величайший из всех когда-либо данным эволюции человечества на Земле, был дан Импульсом Христа. Это является тем, что каждый может осознать, если научится понимать процесс эволюции Земли. Но только одно не должно быть забыто: только малая часть того, что содержит Импульс Христа была понята до сих пор. Ибо за прошедшие два тысячелетия развития Христианства то, что давалось в эзотерическом Христианстве могло быть учением только для тех, кому Христианство было принесено и не могло быть воплощено во внешнюю, экзотерическую жизнь.

Например, не могло быть воплощено то, что может быть преподаваемым в нашу настоящую эпоху как истина Христианства, а именно факт перевоплощения или реинкарнации человечества. Когда мы в Антропософии, учим о реинкарнации сегодня, мы полностью осознаем, в свете праздника Пятидесятницы, что реинкарнация является истиной Христианства, которая может быть сделана известной экзотерически, внешне сегодня человечеству, которое стало более зрелым, но которая не могла быть сделана известной незрелым Душам первых веков Христианства. Мало будет сделано пытаюсь показать, цитируя отдельные примеры, что мысль о реинкарнации может быть также найдена в Христианстве. Можно обнаружить на примере тех оппонентов Духовной Науки, которые называют себя Христианами, как мало известно в экзотерическом, внешнем Христианстве о реинкарнации. Единственная вещь, которую они знают является то, что Духовная Наука учит что-то одно или другое о реинкарнации и этого достаточно для них сказать, что это является Индийским или Буддистским учением. Они мало знают, что это есть живой Христос, из Духовного мира, который является учителем реинкарнации сегодня. Люди рассматривают реинкарнацию, как и доктрину Кармы, как вещи, которые вплоть до нашего времени не могли проникнуть в экзотерическое, внешнее Христианство. Но мало по-малу, одно столетие за другим, полнота истины, которая заложена в Христианстве должна быть дана человечеству. С самим Импульсом Христа, который не является ни учением и ни теорией, но реальной силой, которая может переживаться в самых внутренних глубинах Души, с самим этим Импульсом, нечто действительно дается нам. Что это? Когда мы соотнесем Импульс Христа с учением о реинкарнации, тогда мы можем понять, что дается в нем.

Мы знаем, что немногими веками раньше Христианства началось другое учение, формальное учение, которое было дано большей части Восточных стран, а именно учение Будды. В то время, когда сила и Импульс Христианства был распространен от Ближнего Востока до Запада, Дальний Восток свидетельствовал широкое распространение Буддизма. Мы знаем, что это учение содержит доктрину реинкарнации. Но в какой форме? Для тех, кто знает факты, Буддизм представляет себя как окончательный продукт учений и откровений, которые ему предшествовали. Соответственно, он содержит в себе все величие Античности; он выдвигает вперед нечто подобное окончательному заключению изначальной Мудрости человечества, в которой содержалась доктрина реинкарнации.

Но как Буддизм одевает эту доктрину в своих откровениях? Таким образом, что человек смотрит назад на инкарнации, через которые он прошел и вперед на инкарнации, которые он еще должен пережить. То, что человек проходит через многие инкарнации является полностью экзотерическим, внешним учением в Буддизме. Вполне неверно говорить об абстрактном подобии между всеми религиями. В действительности, сильное и далеко идущие отличия существуют между ними, как например, между Христианством, которое

веками не давало убежища мыслям о реинкарнации и экзотерическим, внешним Буддизмом, который жил и двигался в таких мыслях. В такой связи совершенно бесполезно сводить вместе только абстракции; скорее должен быть распознан мир реальности. Для Буддизма является абсолютной уверенностью, что человек всегда возвращается на Землю; Буддист, однако смотрит на это следующим образом. Он говорит: "Борись против стремления снисхождения в эти инкарнации, ибо твоей истинной задачей является как можно быстрее освободить себя от жажды пройти через них, и таким образом жить в свободе от Земной инкарнации в Духовной области!" Таким образом рассматривает Буддист последовательность инкарнаций человека, стремясь приобрести все силы, какие он может для того, чтобы отступить от этих инкарнаций, как можно скорее. Одной вещью Буддизм не обладает - и это есть простота в его экзотерическом, внешнем учении. Он не содержит ничего, что может быть названо Импульсом, достаточно сильным, чтобы все более и более возрастать к человеческому совершенству. Импульс позволил бы Буддисту сказать: "Всеми средствами, позволь инкарнациям прийти!" Через Импульс Христа мы можем так сформировать себя, что мы можем освободиться все больше и больше от них. Через Импульс Христа мы обладаем силой, которая дает этим инкарнациям все более возвышенное содержание. Позвольте Буддизму - или что может быть найдено в нем от истинной доктрины реинкарнации - быть проникнутым Импульсом Христа и у вас будет новый элемент, который дает Земле новое значение в эволюции человечества!"

С другой стороны, Христианство обладает Импульсом Христа и таковой является чем-то экзотерическим, внешним. Однако как рассматривался такой Импульс в прежние века? Без сомнения, экзотерический Христианин видит в нем нечто бесконечно совершенное, что должно жить в нем как великий идеал, к которому он сам приближается все более и более. Но как самонадеянно было бы для Христианина думать, что он за единственную Земную жизнь мог бы иметь достаточно силы привести к завершению себя, которое могло быть пробуждено к жизни через Импульс Христа. Как самонадеянно было бы для экзотерического Христианина верить, что за одну жизнь он был бы в положении достигнуть чего-либо адекватного для развертывания Импульса Христа. Соответственно, экзотерический Христианин провозглашает: "Мы проходим через врата смерти. Затем в Духовном мире мы будем иметь возможность развиваться дальше и развернуть Импульс Христа в том мире". - И таким образом экзотерический Христианин представляет себе о Духовной жизни после смерти, из которой нет возврата на Землю.

Понимает ли, однако, Импульс Христа экзотерический Христианин, который верит, что существование в Духовном мире, добавляется таким образом к жизни на Земле? Он не понимает его ни в малейшей степени. Ибо если бы он понимал, он никогда бы не думал, что то, что Импульс Христа должен дать ему, может быть достижимо в Духовной жизни после смерти, без возврата на Землю. Для того, чтобы Деяние на Голгофе могло совершиться, для того, чтобы такая победа над смертью могла быть достигнута, Сам Христос должен был снизойти в эту жизнь на Земле; и это действительно Он должен был сделать, для того, чтобы завершить нечто, что может быть испытано и пережито только на нашей Земле. Христос снизошел на Землю, потому что сила Деяния Голгофы должна была воздействовать на людей в физическом теле. Следовательно, также и сила Христа должна была воздействовать прежде всего на людей в физическом теле. Что человек получил от силы Мистерии Голгофы в физическом теле, то может быть затем действовать далее, когда он проходит через врата смерти. Однако только, столько из Импульса Христа, сколько человек вобрал в себя при жизни между рождением и смертью, действует далее. Человек должен стремиться к дальнейшему завершению того, что он уже получил, когда он приходит снова на Землю, и только в своих следующих Земных жизнях, которые должны прийти, может он научиться понимать все, что живет в Импульсе Христа.

Никогда человек не сможет понять Импульс Христа, если он жил только однажды на Земле. Такой Импульс, следовательно, должен вести нас через повторяющиеся Земные жизни, потому что, Земля является местом для раскрытия значения Мистерии Голгофы.

И таким образом Христианство только тогда является полным, когда человек заменяет предположение, что возможно пережить Импульс Христа за одну инкарнацию, другой мыслью, что только через повторяющиеся Земные жизни может человек так совершенствовать себя, что он может пережить в себе Идеал Христа. То, что он пережил на Земле в связи с ним, он может затем принести в Духовный мир. Но он может только принести настолько много, насколько он схватил на Земле от такого Импульса, который сам должен был быть совершен на Земле, как самое значительное событие из всех событий Земли. Таким образом мы видим, что одна мысль, которая как ближайшая должна быть добавлена к Христианству из Духовных откровений, есть мысль об икарнации, рожденная из самого Христианства. Если мы понимаем это, то мы увидим, что это означает для нас сегодня, в сфере Духовной Науки, осознавать то, что мы формируем себя из откровения Пятидесятницы. Это означает для нас, что мы правы, слушая откровение, видя обновление откровения той силы, которая была в "огненных языках", которые снизошли на тех, кто первыми понял Христа.

Таким образом, многое из того, что было сказано недавно в Антропософии может предстать перед нами сегодня с новым значением. Мы видим слияние Востока и Запада, двух величественных откровений Христианства и Буддизма; мы видим их текущих совместно в Духовном. И через правильное понимание мысли Христианской Пятидесятницы, мы можем подтвердить совместное течение этих двух величайших религий Земли сегодня. Но только не через внешние импульсы мы можем объединить эти два откровения; это закончилось бы только построением теорий. Любой, кто пытается взять все, что Христианство и Буддизм, предоставили вплоть до сегодня и объединить вместе в новую религию, не создал бы нового Духовного содержания для человечества, но только абстрактную теорию, неспособную согреть ни одну человеческую Душу. Если это должно произойти, необходимы новые откровения. А это для нас является тем, что звучит как провозглашение Духовного знания - слышимого, и это есть истина - только теми, кто достаточно подготовил себя в Духовно Научном обучении: "Позволь Христу, который всегда в нас, говорить в нас".

Мы знаем, что мы живем в важное время эволюции человечества; что уже перед окончанием этого века новые силы разовьются в Душе человека, которые приведут человека к раскрытию некоторого вида эфирного ясновидения, посредством чего, как если бы через естественное развитие, будет обновлено для некоторых человеческих существ событие, которое Павел пережил в Дамаске; и что таким образом для возвышенных Духовных сил человека, Христос возвратится в эфирном одеянии. Все больше и больше Душ разделят то, что Павел пережил в Дамаске. Тогда станет видно в мире, что Духовная Наука является откровением, возвещающем обновленную и трансформированную истину Импульса Христа. Только те поймут новое откровение, кто верит, что новый поток Духовной жизни, в который Христос излил Себя останется на все грядущие века. Любой, кто не поверит в это, может проповедовать Христианство, которое устарело. Но кто верит в событие Пятидесятницы и понимает его, также вынесет в уме, что то, что началось с Христианских Евангелий будет развиваться постоянно дальше и дальше и будет говорить людям в новых звучаниях; что всегда будут присутствовать индивидуализированные миры Душ Святого Духа, "огненные языки", и что в вечно обновленном огне и импульсе, человеческая Душа будет способна жить вместе с Импульсом Христа и преживать его.

Мы можем верить с будущее Христианства, когда во истину мы понимаем мысль Пятидесятницы. И тогда перед нами проходит величественная картина, с силой, которая действует, как сила присутствующая в самой Душе. Тогда мы ощущаем будущее, как первые ученики ощущали его под инспирацией Святого Духа, если только мы желаем сделать живым в наших Душах то, что не знает ничего о границах, разделяющих различные части человечества и говорит языком, который все Души по всему миру могут понять. Мы ощущаем мысль мира, любви, гармонии, которая покоится в мысли Пятидесятницы. Мы ощущаем ее как гарантия нашей надежды на свободу и вечность. Потому что мы ощущаем индивидуализированный Дух, пробуждающийся в наших Душах, - пробуждается самый значительный элемент Духа - бесконечность Духовного. Через участие в Духовном, человек может стать сознательным своему бессмертию и вечности. И в мысли Пятидесятницы мы действительно реализуем силу тех изначальных слов, которые Посвященный за Посвященным продолжают внедрять и которые открывают нам значение мудрости и вечности - мы ощущаем их как мысль Пятидесятницы, передаваемой от эпохе к эпохе, в словах, которые сегодня впервые звучат экзотерически, внешне:

Существо упорядочено за Существом в далях Пространства,

Существо следует за Существом в потоках Времени.

Остаешься ты в далях Пространства и в потоках Времени,

Потерян ты, О Человек, один в Области Прошедшего.

Над собой, однако, возвышается Душа твоя величественно,

Когда себя угадывая или зная видит Непреходящее

По ту сторону далей Пространства и потоков Времени!

Wesen reiht sich an Wesen in den Raumesweiten,

Wesen folgt auf Wesen in den Zeitenldufen.

Verbleibst du in Raumesweiten und Zeitenldufen,

Bist du, O Mensch, allein in Gebiete der Vergdnglichkeit.

Ьber sic aber erhebt deine Seele sich gewaltiglich,

Wenn sic erahnend oder wissend schaut das Unvergdngliche

Jenseits der Raumesweiten und jenseits der Zeitenldufe!